

Мария

КОСТИНА

ЗАЧЕМ?

Мы сами хотим этой боли,
чтобы писать стихи.
Чтобы сдавило горло,
казалось, от чепухи.
Чтобы горели пальцы,
плавил ручки дверей.
Чтобы всегда смеяться,
если болит сильнее.

Счастье – так покороче,
но уж зато таким,
чтобы бессонной ночью
петь, оглушённой им.
Жить, прикрываясь маской –
точным слепком лица.
Всё лишь затем, чтоб сказку
выписать до конца.

*

А жить интересней, чем сны смотреть,
чем даже читать, представь!
На этом пути не догонит смерть –
её задержат без прав.
И тёплые пальцы твои важней
бумаги с карандашом.
Ведь жизнь интересней стихов о ней,
зачем же писать, о чём?
Ведь как же банальны (спасибо, Кэп!)
апрель, скамейки, глаза.
И бесконечен любой хэппи-энд,
когда в героях ты сам.

*

Когда не влюблён, стихи не хотят летать.
Они заняты танцами, йогой, прыжками в длину,
загибают колени, даже пытаются врать –
ну-ну.
И не становятся хуже, только язвят:
как умудрился ты, этакий шпингалет,
полупридушен и пуст, возвратиться назад,
будто бы не было больно.
Не было. Нет.

*

Рая не существует. Утроба – это не рай.
Не было, нет и не будет золотого пасторального века.
Сколь глубоко в историю человечества не ныряй,
Вынырнешь не в эдемском саду, а в пещере австралопитека.

Рай – это фотоснимок: бегали, фокус сбит.
Счастье не замечает на объективе пятна.
Фотограф седой, в разводе, на съёмной квартире спит
И карточку потерявшуюся возвращает себе многократно.